

- Тетя Хун, перестань заниматься на кухне овощами, садись с нами, давайте все поужинаем уже!

- Уже иду к вам! Вэй Хун ответила за пределами внутреннего двора.

Она села за стол спокойно и без спешки.

Сидя за столом, они посмотрели друг на друга и начали есть.

Теперь у них не было недостатка в еде.

Крестьяне в деревне рано ужинают и рано ложатся отдыхать.

Перед заходом солнца, после еды, они умываются и уходят в свои комнаты.

Старика и старушки поблизости не было и неторопливая болтовня не могла поднять настроение.

- Бах, бах. Ночь уже близилась к концу, а в дверь во двор постучали.

Дверь открыла Вэй Хун, как же она была удивлена, когда увидел непрошеного гостя.

Это была Ли Цзюнь.

- Ты ищешь Чжицю?

Ли Цзюнь кивнула. Она сказала:

- Тетя Хун, я бы хотела поговорить с ним, не могли бы вы впустить меня.

Вэй Хун не любила приглашать посторонних людей войти внутрь их дома.

Кан Цзыюй была здесь раньше и Ду Дзуань сказала, что не хочет, чтобы люди из их семейства приходили снова. Она знала, что Ли Цзюнь и Кан Цзыюй были друзьями, поэтому не хотела впускать ее.

- Я сразу же уйду после того, как поговорю с ним - это не доставит вам никаких хлопот. Ли Цзюнь поджала губы, ее губы побледнели.

Вэй Хун нахмурилась и ответила ей:

- Подожди меня здесь.

Оставив гостя перед порогом, она подошла ко второму дому и позвала Лю Чжицю.

На мгновение у Ли Цзюнь закружилась голова, она посмотрела на закрытую дверь во двор, медленно присела на корточки и прислонилась к дверному косяку.

Когда снова раздался стук в дверь внутреннего двора, она подняла глаза и увидела человека, которого очень хотела видеть:

- Брат Лю.

Лю Чжицю стоял, глядя сверху вниз на человека, сидящего на земле. Она подняла голову, окружающий свет был тусклым, но он смог разглядеть бледность на ее лице.

Ее глаза утратили свое былое великолепие.

Лю Чжицю шагнул вперед, потянул ее за руку, поставил девушку на ноги и отвел ее в небольшую комнату, где никто не жил. Там оказывали неотложную медицинскую помощь.

Ли Цзюнь поздоровалась с Лю Чжицю. Вэй Хун посмотрев на них издалека, скрестила руки за спиной и повернулась, чтобы уйти обратно в свою комнату.

Такого рода вещи не нужно смешивать и нужно предоставить им возможность все обсудить глазу на глаз.

Лю Чжицю, державший ее за руку, едва чувствовал ее вес и слегка трепетал, брови Лю Чжицю бессознательно застыли и он посадил девушку на кушетку в кабинете для оказания медицинской помощи.

Он зажег масляную лампу в этой комнате, сел за стол и посмотрел на женщину напротив.

В бледно-желтой блузке светлая кожа девушки выглядела совершенно бескровной, она была очень слабой и было ощущение, что она была очень сильно истощена.

Даже на таком расстоянии он слышал ее прерывистое дыхание.

- Что ты хочешь мне сказать. В это время она должна была послушно остаться в своем доме, чтобы выйти замуж на следующий день.

Она не должна была приходить сюда.

При ярком свете, Ли Цзюнь тоже посмотрела на мужчину, сидевшего напротив нее. Его расположение было только слегка подсвечено и она не могла видеть его лица, но глаза у него были такими же яркими, как всегда.

Она улыбнулась и произнесла:

- Брат Лю, я тебе хоть немного нравлюсь?

Лю Чжицю промолчал, но линия его губ напряглась.

- Ни капельки? Ли Цзюнь посмеялась над собой, она знала ответ, но зачем-то задавала такие абсурдные вопросы. - Я сейчас в бреду. Не обращай на меня внимания.

- Я отправлю тебя обратно к себе домой.

- Я завтра выхожу замуж.

- Я знаю.

Он не двигался и она не двигалась.

Медленно опустив глаза, Ли Цзюнь легкомысленно сказала:

- Брат Лю, позволь мне остаться на некоторое время здесь, хорошо? Я потом уйду, обещаю.

Лю Чжицю повернул голову и увидел, как прыгает пламя свечи.

В основном между ними царил молчание и легкий намек на депрессию в воздухе заставлял людей молчать и тяжело вздыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1893214>